

Читайте в серии:

КНИГА 1. ПРИНЦЕССА ИЛИ ВЕДЬМА

КНИГА 2. МИР БЕЗ ПРИНЦЕВ

КНИГА 3. ПОСЛЕДНЕЕ «ДОЛГО И СЧАСТЛИВО»

КНИГА 4. В ПОИСКАХ СЛАВЫ

КНИГА 5. КРИСТАЛЛ ВРЕМЕНИ

КНИГА 6. ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТИННЫЙ КОРОЛЬ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ШКОЛЕ ДОБРА И ЗЛА

ЧУДОВИЩА И КРАСАВИЦЫ. ОПАСНЫЕ СКАЗКИ

Предыстория ШКОЛЫ ДОБРА И ЗЛА

РАССВЕТ

ПАДЕНИЕ

СОМАН ЧАЙНАНИ

РАССВЕТ

МОСКВА
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-15

Soman Chainani
RISE OF THE SCHOOL FOR GOOD AND EVIL

Text copyright © 2022 by Soman Chainani
Illustrations copyright © 2022 by RaidesArt
All rights reserved.

Чайнани, Соман.

Ч-15 Школа Добра и Зла. Рассвет / Соман Чайнани ; [перевод с английского А. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-181582-0

При упоминании директора Школы Добра и Зла родители Бескрайних лесов трепещут и прячут детей, только бы их не похитило чудовище без лица.

Но так было не всегда. Давным-давно школой управляли братья-близнецы, которые никогда не стареют. Благодаря их преданности Добро и Зло находились в равновесии, ребята учились в одной общей школе и носили одинаковую форму.

Так что же произошло, ведь всем известно: в школе две огромные башни, для будущих героев и для будущих злодеев. И почему теперь в школе всего один директор?!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-181582-0

© Захаров А., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Перо записывает имя нового Директора. Но на этот раз оно записывает не одно имя, а два.

Имя пера — Сториан.

Оно длинное, стальное, заостренное с обоих концов.

Оно взлетает в воздух над двумя юношами, его наконечник похож на глаз.

А потом оно говорит.

Голос теплый, не старый и не молодой, ни мужской, ни женский:

*Нужны бессмертия вам дар
И вечной юности искра,
И потому нам с вами по пути;
На братьев двух мой выбор пал:
Он — воплощение добра,
А он — зло во плоти.*

*И верность крови навсегда важнее
всех других.
Пока меж вами есть любовь —
в балансе мир затих.*

*Добро и зло, вы в сочетанье!
Директор Школы, вот ваш час:
Пройти должны вы испытанье,
И лишь любовь проверит вас.
Её предать ошибкой будет,
Сотрётся жизни вашей нить,
Другой на смену вам прибудет.
Пора нам клятву закрепить!¹*

Юноши, близнецы с совершенно одинаковыми лицами, так и поступают.

Райен, с золотистой кожей и растрепанными волосами, поднимает руку.

Перо раскаляется и впивается в его ладонь, Райен кричит.

Затем Рафал, с молочно-белой кожей и волосами, подобными серебристым колючкам.

Перо втыкается и в его ладонь, Рафал даже не вздрагивает.

Перо больше не светится, его сталь снова холодна.

Близнецы смотрят друг на друга, сгорая от вопросов.

Но задают они в конце концов лишь один.

— Что случилось с прежним Директором?

Перо не отвечает.

Вместо этого из теней звучит голос.

Голос старика.

— Я провалил испытание.

¹ В переводе Анны Тихоновой.

ЧАСТЬ I

ПЛОХАЯ
МАГИЯ

1

Если бы не мальчик по имени Аладдин, Школа Добра и Зла, возможно, ни за что бы не начала похищать Читателей вроде вас.

Вы бы спокойно спали в своих кроватях, а не оказывались в мире, где для кого-то сбываются сказки... а кто-то погибает.

Но вся эта история началась именно с Аладдина.

История о том, что же случилось с Директорами. С двумя братьями, добрым и злым, которые руководили легендарной школой.

Но Аладдин даже представить себе не мог, что он — часть большой истории. Он слишком много думал о волшебной лампе.

Он должен был работать в семейной швейной мастерской, но, как обычно, выскользнул на улицу, едва отец отвернулся, и побежал на рынок Махаба искать удачи. Махаба будоражила его — запахи, звуки, *девушки*, — и один-единственный час, проведенный там, стоил тысячи дней в мастерской. Аладдин знал, конечно, что

должен там работать, что хороший сын должен делать что говорят... но портные не женятся на дочках султанов, а именно об этом он мечтал — о царевне, о короне, об уважении народа, — о том уважении, которого не получал ни от кого.

— С добрым утром, Раджа! Весь в заботах? — поприветствовал Аладдин торговца фруктами.

Раджа недобро взглянул на него.

— Отличный день, Шилпа! Посмотри, какая толпа собралась! — сказал Аладдин торговцу рыбой.

Шилпа плюнул в его сторону.

— Сыграем в кости, Бассу? — спросил Аладдин тощего мужчину на углу.

Бассу убежал.

Аладдин вздохнул и спрятал руки в карманах потрепанной синей куртки. Он имел репутацию вора, мошенника и лодыря, но что еще оставалось? У него не было ни денег, ни имени, ни положения, а чтобы заработать все это, иногда приходится срезать углы. А сегодня день был для этого просто идеальный — людей на рынке собралось словно на празднике — целая толпа детишек, вокруг которых суетились родители и покупали им любимые сладости. Аладдин никогда не видел Махабу такой, даже на Новый год...

И тут, проходя мимо переуллка, он услышал разговор двух хорошо знакомых людей: Салима и Асима.

— Это *та самая* волшебная лампа! — сказал Салим.

— Откуда она у тебя? — спросил Асим.

— Султан нашел Пещеру Желаний, но его караван ограбили разбойники на обратном пути во дворец, — признался Салим. — Разбойники не знали, что эта лампа — настоящее сокровище, поэтому продали ее мне.

— Ну, тогда загадывай три желания! — сказал Асим.

Аладдин тут же наострил уши. О волшебной лампе рассказывали легенды тысячелетиями, но никто ее так и не нашел. А теперь она вдруг оказалась в руках простых воров?

— Ага, ну да, охотно верю, — сказал Аладдин, сворачивая в переулок.

Салим тут же спрятал лампу...

— Да я уже ее видел. Определенно подделка, — фыркнул Аладдин и дунул на свои непослушные черные волосы. — Но давай, попробуй. Докажи, что эта лампа волшебная. Докажи, что она вообще хоть чего-то стоит.

Салим и Асим переглянулись.

Потом Салим поднял лампу и потер ее ладонью...

И вдруг лампа засветилась, и из ее носика повалил густой красный дым — но Салим заткнул его пальцем, и лампа снова погасла.

— Не хочу выпускать джинна тут, а то султан всех нас бросит в тюрьму, — предупредил он.

Глаза Аладдина сверкнули. Лампа... *настоящая*?

Он бросился вперед.

— Продай ее мне!

Салим засмеялся.

— Она не продается, дурачок.

— В этом мире продается все, — настаивал Аладдин.

— Но не это, — глумливо ответил Асим. — И уж точно не крысе, которая обманула нас с Салимом и лишила заработанных тяжким трудом денег.

— Беспольной крысе, запятнавшей репутацию семьи, — добавил Салим.

Аладдин улыбнулся, стиснув зубы. Пусть оскорбляют сколько хотят. Когда люди торгуются, побеждает тот, кто больше хочет, а Аладдин не просто хотел лампу. Она была ему *необходима*. Он уже представлял, какую царевну себе пожелает... каким уважаемым всеми человеком станет...

— Давайте сыграем в кости, — настаивал он. — Если я выиграю, то забираю лампу. Если вы выиграете, то я возмещу вам все, что когда-либо у вас украл, и нога моя больше не ступит на рынок Махаба.

Он думал, что его предложение просто высмеют — у него и на обед-то денег не было, не говоря уже о каких-нибудь накоплениях... но, к изумлению Аладдина, Салим и Асим загадочно переглянулись.

— Хм-м, — сказал Салим. — Он столько денег у нас выманил, что, если вернет сразу все, мы сможем купить по домику на Бахимском взморье...

— Да еще и никогда больше не увидим его гнилую, грязную рожу... — добавил Асим.

Они повернулись к Аладдину.

— Договорились.

— Договорились? — пораженно переспросил Аладдин.

— Больше шести — ты выиграл, меньше шести — мы выиграли, — сказал Асим.

Аладдин понял, что нельзя больше терять времени. В левом кармане у него были специальные кости, на которых всегда выпадало больше шести, в правом — другие кости, на которых выпадало меньше шести. Он достал кости из левого кармана и бросил их на грязную мостовую.

— Я выиграл, — торжествующе сказал Аладдин и протянул руку. — Отдавайте лампу.

— Ты жульничал... — запротестовал Салим.

— Уговор есть уговор, — твердым голосом перебил его Аладдин.

Воры переглянулись. С тяжелым вздохом Салим протянул ему лампу.

Аладдин, что-то насвистывая, ушел, спрятав свое сокровище под куртку.

Он не видел расплывшихся в ухмылках лиц двух воров, которых он только что обыграл.

